

АНДРЕЙ ТЕСЛЯ*

ДО И ВОКРУГ ДЖОВАННИ ДЖЕНТИЛЕ**

ОБ ОПЫТЕ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА

Моисеев Д. С. Политическая философия итальянского фашизма. Становление и развитие доктрины. — М., Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019.

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-4-214-219.

Монография Дмитрия Моисеева, основанная на его кандидатской диссертации, защищенной в 2017 г., посвящена теме не только и, пожалуй, не столько сложной, сколько взрывоопасной: истории политической философии итальянского фашизма. В этой связи понятна подчеркнутая сухость и дистанцированность авторского голоса: все стилистические усилия автора направлены на «разминирование» своего предмета, помещение его в «архив», заявляемую в предисловии деактуализацию как целого (и обращение к тем или иным сюжетам как актуальным — по определению переконтекстуализируемым):

Он давно стал призраком ушедшей эпохи, от которой практически не осталось следов. [...] Можно с полным на то основанием утверждать, что «возродить» фашизм в XXI в. не только бессмысленно, но и технически невозможно, а его современные апологеты «не ведают, что творят» (Моисеев, 2019: 9, 10).

Подобное стремление, на наш взгляд, можно только одобрить — ведь даже независимо от того, как характеризовать и фашизм в целом (в его эпохе, по знаменитой формулировке Нольте), и его политическую философию или отдельные аспекты последней — прежде всего необходимо

*Тесля Андрей Александрович, к. филос. н., старший научный сотрудник Academia Kantiana Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета (БФУ) им. И. Канта (Калининград), mestr81@gmail.com.

**© Тесля, А. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики. Работа была выполнена в рамках гранта РНФ (№ 18-18-00442) «Механизмы смыслообразования и текстуализации в социальных нарративных и перформативных дискурсах и практиках» в Балтийском федеральном университете им. И. Канта и поддержана из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта в рамках Проекта 5-100.

знание и понимание самого феномена, причем в его историческом развитии, что, в свою очередь, предполагает разграничение внутренней логики и случайных обстоятельств, рационализаций и действительных попыток саморефлексии, философии и идеологии.

При этом заявленной целью автора является описание и анализ собственно политической философии — что призвано отграничить его исследование от значительного числа работ по интеллектуальной истории, а в качестве методологии называются герменевтические принципы в трактовке Эмилио Бетти (что, безусловно, методологически изящно — руководство принципами постижения, заимствованными из самой изучаемой эпохи).

В интерпретации Моисеева, с которой сложно не согласиться, единственной собственно развернутой философией, претендовавшей, и довольно успешно, на то, чтобы именоваться политической философией фашизма, был актуализм Джованни Джентиле, нашедший свое выражение не только в серии текстов, где Джентиле обосновывал фашизм и объяснял свое видение его сущности как для итальянской, так и для зарубежной аудитории, но и в написанной им для «Итальянской энциклопедии» и вышедшей под авторством Бенито Муссолини «Доктрине фашизма». Иные направления, согласно исследователю, были не столько философскими, сколько идеологическими — решая иные задачи, хотя и значимые для некоторых аспектов философской мысли, но руководимые не философским интересом — либо, как в случае Эволы, оказались неприемлемы для самого фашистского движения, в итоге довольно быстро обратившись в его критику «справа».

Фашизм — на этом основании вызывая симпатии со стороны Сореля (Моисеев, 2019: 74) — оказывался соединением социального и национального, имея сложную генеалогию, связанную как с собственно итальянским контекстом (который описывается в §1 гл. 1 — от Розмини и Джоверти до Мадзини, чтобы продолжиться в §3 гл. 1 анализом элитистской социологии и итальянского национализма), так и с общеевропейским, а отчасти (через влияние прагматизма) и американским. Соответственно, изложение в работе делится на три главы: в первой осуществляется разбор истоков итальянского фашизма, во второй рассматривается актуализм (актуальный идеализм) Джованни Джентиле, а третья посвящена, согласно заглавию, «развитию доктрины» — в ней рассматриваются альтернативы актуализму Джентиле, взгляды учеников Джентиле — Уго Спирито и Камилло Пеллице, — а также история

фашистской доктрины во время существования Итальянской социальной республики, более известной как Республика Сало.

Как уже говорилось, в центре работы — анализ философии Джованни Джентиле; в первую очередь — его политической философии. Изложение оснований философии актуализма дается по «Общей теории духа как чистого акта» (1916), практическая философия излагается по тексту 1943 г., «Генезис и структура общества», после чего подробному рассмотрению подвергается «Доктрина фашизма». Анализируя последнее, автор, в частности, пишет:

Государство предвосхищает не только индивида, но и нацию, являясь одновременно первоисточком и пределом социальной жизни. Согласно актуальному идеализму, государство не может оказаться в ситуации давления на индивида, поскольку, если оно справедливо и подлинно, его устремления полностью идентичны устремлениям индивида (возврат к тезису о синтезе единого и множественного). Отсюда актуалистская система мысли приводит к парадоксальному тезису о том, что подлинная свобода возможна только в положительном смысле тоталитарном государстве, то есть государстве, полностью совпадающим с отдельным гражданином. Подобное полное совпадение является предельным, идеальным случаем (Моисеев, 2019: 230).

Здесь обращает на себя внимание (побуждая вспомнить негодование К. Н. Леонтьева) странность употребления понятия «парадокса», ведь само понимание свободы Джентиле подробно раскрыто автором ранее (там же: 187–198) — и парадокс здесь не между ним, а между расхожим пониманием свободы — и логикой актуализма, в которой, по наблюдению Эванса Бердвуда (Evans Burdwood) в изложении согласного с ним Моисеева, «свобода воли человека не является „свободой безразличия“. Мы свободны только тогда, когда воля нашего „я“ сливается с волей „Мы“, в чем проявляется подлинно этическое отношение к миру» (там же: 198).

Тем самым, кстати, пропадает одна из благодатных линий собственно историко-философского исследования политической философии фашизма: о понятии «свободы» и о том, как именно у философов круга Джентиле и их оппонентов осмыслялось это понятие, в какой мере философские оппоненты актуализма стремились сохранить это понятие в числе характеристик фашизма, а в какой пытались придать философскую глубину понятию «долга» и связанным с ним, во второй части «Доктрины фашизма» (во многом непосредственно написанной Муссолини, в отличие от первой, принадлежащей Джентиле), по справедливому замечанию Моисеева, вытесняющим понятие «свободы».

То, что оставляет после прочтения с глубокой неудовлетворенностью от текста, собственно, укладывается в два основных пункта: во-первых, беспроblemность изложения — так, как если бы изучаемые авторы не пытались ответить на некие вопросы — философские, политические, социальные, свои личные — а излагали нечто «вне времени и пространства»: это вступает в противоречие с регулярно звучащими авторскими отсылками и к конкретным политическим процессам, и к социально-политической и социально-экономической ситуации в Италии и в мире — и это тесно связано со вторым, с тем, что собственно истории политической философии в тексте не нашлось места — вместо этого перед читателем предстает некое, пусть и весьма полезное, каталожное перечисление: от предшественников, сгруппированных по разделам от Рисорджименто к «левым» и «правым», где каждому персонажу отведено от страницы до нескольких — и дальше столь же отчетливый переход к следующему; как в карточках каталожного ящика, между собой они практически не сообщаются: ни в пределах разделов, ни тем более между разделами. А затем возникает «философия Джованни Джентиле», основания которой излагаются по тексту 1916 г., а практическая философия — по тексту, написанному на исходе лета — в начале осени 1943 г., оставляя без обсуждения массу самых насущных вопросов, начиная с ключевых: — в какой мере поздняя практическая философия Джентиле соответствует и в какой мере логически следует из его общей теории — и если последняя не претерпевает изменений, несмотря на то, что политические взгляды Джентиле с 1916 г. до начала 40-х успели существенно трансформироваться, то, соответственно, действительно ли его политическая философия зависит от своих основоположений, или же из них можно свободно вывести следствия весьма широкого политического спектра? Другим значимым вопросом остается вопрос о соотношении философского и идеологического для самого Джентиле — в работе он так и остается за скобками как при анализе актуализма самого основоположника, так и взглядов его сторонников. И если вторая глава посвящена анализу основоположений и политической философии актуализма Джентиле, то в третьей собственно философско-политическая проблематика вытесняется перечислением различных, преимущественно идеологических, альтернатив — и новым судорожным идеологическим усилием времени Республики Сало. Проблема в том, что здесь все рассматриваемые авторы — от Рокко до Бомбаччи — вновь выступают в последовательности, сменяя один другого, действуя каждый едва ли

не в герметичном интеллектуальном пространстве: о диалоге, противостоянии, реакции на мысль других речь практически не идет, равно как при разговоре о развитии доктрины совершенно «за скобками» оказываются интеллектуальные и политические движения, разворачивающиеся в это время в других странах — что, учитывая напряженность и редкостный динамизм 1920–30-х гг., выглядит по меньшей мере странно. Равно как и понимание и репрезентация фашизма Джентиле оказываются лишенными движения в конкретном времени — хронологическая привязка текстов последовательно осуществляется автором, но никакой интерпретации из этого не следует.

В итоге перед нами интересная и ценная работа, заголовок которой, увы, обещает гораздо больше, чем дает содержание — и остается надеяться, что в дальнейшем, в зависимости от выбранного пути — в направлении интеллектуальной истории или собственно истории философии — мы получим от автора гораздо более полный и, главное, концептуально построенный труд: уже не обзор, а собственно исследование, руководимое проблемой и предлагающее авторский вариант ее разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

Моисеев Д. С. Политическая философия итальянского фашизма. Становление и развитие доктрины. — М., Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019.

Teslya, A. A. 2018. "Do i vokrug Dzhovanni Dzhentile [Before and around Giovanni Gentile]: ob opyte po istorii politicheskoy filosofii ital'yanskogo fashizma [On the Attempt at the History of Italian Fascism Political Philosophy]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] II (4), 214–219.

ANDREY TESLYA

PHD IN PHILOSOPHY; SENIOR RESEARCHER AT THE ACADEMIA KANTIANA, INSTITUTE FOR HUMANITIES,
IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY, KALININGRAD

BEFORE AND AROUND GIOVANNI GENTILE

ON THE ATTEMPT AT THE HISTORY OF ITALIAN FASCISM POLITICAL PHILOSOPHY

MOISEYEV, D. S. 2019. *POLITICHESKAYA FILOSOFIYA ITAL'YANSKOGO FASHIZMA. STANOVLENIYE I RAZVITIYE DOKTRINY* [POLITICAL PHILOSOPHY OF THE ITALIAN FASCISM. EVOLUTION AND FORMATION OF THE DOCTRINE] [IN RUSSIAN]. MOSKVA [MOSCOW] AND YEKATERINBURG: KABINETNYY UCHENYY

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-4-214-219.

REFERENCES

Moiseyev, D. S. 2019. *Politicheskaya filosofiya ital'yanskogo fashizma. Stanovleniye i razvitiye doktriny* [Political Philosophy of the Italian Fascism. Evolution and Formation of the Doctrine] [in Russian]. Moskva [Moscow] and Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy.